☞ *Из письма Д. Гумуша М. Аваху*

Севастополь, 12.03. 68 года

Дорогой Марк!

Прежде всего о моем переводе «Авне-Зиккарон». Как ты, вероятно знаешь, уже с 9.01 с. г. перевод находится на просмотре у Е. Н. Неймарка. Пока же просмотра он не закончил, будучи занят основной своей работой и, конечно, рецензии тоже не написал. Но тут другое. Он беседовал с научным секретарём Крымского отдела Археологии Домбровским по поводу этого перевода и получил обещание полной поддержки в вопросе полного или частичного издания его.

В связи с этим они наметили следующее: после того, как поговорят по этому вопросу с их «высоким» начальством С. Н. Бибиковым, от которого зависит окончательное решение.

Намечено: 1. Напечатать весь перевод в 4-х экз. на машинке.

2. Сделать выборочную публикацию в статье о Джуфт Кале, в которой подчеркнуть значение публикации всего материала. Статью подготовить для сборника по Крыму, издаваемому киевским институтом (авторы: Я. Веймарн и Чореф). Чореф – сын Якова Чорефа из Евпатории (...).

3. Поддержать ходатайство перед специальным научным исследовательским учреждением о публикации всей работы (например в Институте народов Азии).

☞ *Воспоминания*

Караимы по праву могут гордиться наследием

Семён Фёдорович Кальфа (1893–1979): к 120-летию со дня рождения

Есть в истории караимского народа уникальная личность, человек-легенда, блестящий хирург-офтальмолог, замечательный ученый. Я говорю о Семёне Фёдоровиче Кальфа, встречей с которым меня наградила судьба.

Мы познакомились, когда я студенткой пришла в офтальмологический кружок при кафедре глазных болезней Одесского медицинского института. Его вел Семён Фёдорович. Шел голодный 46-й год. Послевоенная Одесса залечивала раны и только начинала восстанавливать мирную жизнь. Тогда в медицинском институте было студенческое научное общество с множеством различных кружков и секций. Я выбрала офтальмологию.

Семён Фёдорович с мастерством и вдохновением открывал нам удивительный мир уникального человеческого органа – глаза. Нас было примерно 20 студентов. Мы делали доклады, демонстрировали больных, учились ставить диагнозы, работали в лаборатории.

Слушая Семёна Фёдоровича, мы забывали что находимся в холодной и неуютной аудитории послевоенного медицинского института. Потом наши занятия переносились в лабораторию.

Семён Фёдорович находил яркие интересные примеры из своей практики, учил нас работать с материалом как учёный, и помнить главный врачебный и человеческий принцип «Не навреди».

Истинный интеллигент, он общался с нами как с равными, уважая наше стремление к познанию и воспитывая будущих врачей. Тепло о нем отзывались коллеги. К медсёстрам он обращался «голубушки».

В то время Семён Фёдорович преподавал в Одесском медицинском институте глазные болезни и работал заместителем академика Филатова по науке в Клинике глазных болезней, ныне известной под именем Института Филатова.

Семён Фёдорович является автором 4-х монографий и 2-х глав в многотомном руководстве по глазным болезням. Тысячи студентов учились по его учебникам, он подготовил 20 кандидатов и 4 доктора медицинских наук.

Высокоэрудированный клиницист, он был всегда в курсе последних достижений мировой офтальмологии. С 1928 года он – городской и областной окулист Одессы, председатель Одесского общества глазных врачей, с 1944 года – зам. редактора всесоюзного офтальмологического журнала.

С 1936 по 1952 г. он был заместителем академика Филатова по научной части. Они разработали систему измерения внутриглазного давления, которая широко применяется за рубежом. В годы войны Семён Фёдорович возглавлял Трахоматозный Институт в Ашхабаде. Им опубликовано более 200 научных работ, которые широко известны за пределами страны.

Автор теории патогенеза, изобретатель фотоэлектрографа, разработчик проблем травматизма...Я могу перечислить ещё много его достижений и список будет неполным. Щедро одарённый учёный, яркая индивидуальность которого гармонично вписалась в созвездие караимских жемчужин, навсегда оставил след в мировой и национальной медицине.

Его правнук Семён, аспирант Одесского медицинского института, достойно продолжает семейную традицию.

Я помню Семёна Фёдоровича и в домашней обстановке. Каким он был? Очень доброжелательным, любезным, гостеприимным.

У него в кабинете была специальная полка с книгами, документами, статьями о караимах. Мне очень понравилась эта идея, и я завела дома такую же полку. Она и сейчас есть у нас, и мы называем её «Караимская полочка».

Шло время, подрастали мои дети. Так получилось, что они вместе с внуками Семёна Фёдоровича, Зоей и Глебом, стали ходить в один танцевальный ансамбль при Дворце железнодорожников. Сдружились дети, и мы тоже стали видеться чаще. Нас очень тепло принимали в его доме. Жена Семёна Фёдоровича, Александра Кальфа – душа семьи, удивительно гостеприимная женщина, прекрасная хозяйка, всегда рада была нас видеть и угостить.

Семён Фёдорович активно принимал участие в жизни караимской общины Одессы, играл в спектакле «Караимская свадьба» по сценарию Тамары Оксюз. Его дочь, Нина Семёновна, делилась со мной своими воспоминаниями, и говорила с каким удовольствием её отец играл на сцене и как замечательно у него это получалось.

Мы всегда с любовью и уважением вспоминаем профессора С. Кальфа, исследователя, учёного, врача-офтальмолога. Караимский народ по праву может гордиться его наследием.

Анна СИМОНОВА (РОФЕ), Одесса.

☞ *Его называли караимским Кобзарём*

Я был карай, я есть карай

Соплеменники высоко чтут творчество З. Абрагамовича (9.03.1878 – 6.05.1903) и память о нём

В этом году исполняется 135 лет со дня рождения и 110 лет со дня смерти поэта и просветителя галицких караев.

Захарий Абрагамович родился в селе Ланы близ Галича в небогатой караимской семье. Его отец арендовал участок земли под посевы. Ребёнка шести годов отдали на несколько лет в приходскую школу караев – мидраш, потом в галичскую народную школу. Учился он отлично и поэтому был переведён в гимназию г. Станислава (Ивано-Франковска), где стал лучшим учеником и класса, и гимназии.

Материальное положение вынудило родителей забрать мальчика из учебного заведения. Продолжить образование не удалось. Некоторое время он обучался ремеслу у портного в Княжинине (позже село оказалось в черте нынешнего Ивано-Франковска). Не посещая учебное заведение, Захар самостоятельно подготовился по разным предметам программы за несколько классов. По неясной причине не сдавал, как намеревался, экзамен экстерном по освоенному им курсу, но продолжал работать над собой. В тот же период уже писал стихи. Юношу отличало стремление к знаниям, эрудиция, поэтический талант.

Вскоре его мобилизовали в австрийскую армию. Служил он в Чехии. Сохранилось изданное поэтом в те годы патриотическое стихотворение «На чужбине». В армии поэт заболел туберкулёзом. Вскоре по возвращении домой, не успев создать семью, ушел из жизни в селе Залуква под Галичем, где и похоронен.

Творчество поэта прервалось в самом его расцвете. З. Абрагамович писал на родном (галицкий диалект караимского), украинском и польском языках. Читал свои стихи родным, друзьям, соплеменникам. Видел в этом элемент и одну из форм просвещения своего народа. Его творчество наиболее полно осветил уже в наше время известный украинский поэт, галичанин Степан Пушик.

Среди известных стихотворений З. Абрагамовича: «Родная мать», «Я – карай», «Вдохновение Божие», «Я был карай, я есть карай», «И нам весна улыбнётся», «Любовь, Любовь», стих-песня «Ой, орёл, орёл».

Его стихи опубликованы, в частности в журнале «Мысль караимская» (Польша, 1924), «Голос карая» – «Карай авазы» (Луцк, 1931), «Жовтень» (Киев, 1972; в переводе с карайского С. Пушика).

С. Пушик писал, что мысли З. Абрагамовича «такие же пламенные, как мысли И. Франко, Л. Украинки, В. Стефаника». Он считал очевидным влияние на поэта творчества Т. Шевченко. Знаменательно, что и родились они в один день. Интересно, что «Заповіт». Т. Шевченко перевёл уже в наше время на галицкий диалект караимского языка родственник и земляк З. Абрагамовича проф. Зигмунт Абрагамович – известный тюрколог из Польши, а на тракайский диалект – Семён Фиркович – уллу газзан из Литвы.

По Степану Пушику, З. Абрагамович «мог стать звездой первой величины, если бы ему выпала лучшая судьба».

Крымские караимы помнят и высоко чтят память талантливого поэта – соплеменника Захария Абрагамовича. Его стихотворение «Я был карай, я есть карай...» ныне известно не только на галицком диалекте караимского и на украинском языке. Гахан караимов Литвы М. Лавринович перевёл его на тракайский диалект и на русский язык. По его подстрочному переводу в Крыму сделали поэтический перевод. Стихотворение несёт глубокий философский смысл, демонстрирует гражданскую, национальную и нравственную позиции поэта.

Ниже в память о Захарии Абрагамовиче приводим перевод и отдельную первую строфу на галицком диалекте — родном языке автора стихотворения .

Karaj edim, Karaj barmen,
Da Karajba elme klejmen,
Karajlykba ujalmamen
Ez dinimi taslamamen.

Я был карай, я есть карай,
И умирать караем буду.
Я не стыжусь, что я карай.
Родную веру не забуду.

Кто вере предков изменил,
Кому язык их неудобен,
Тот человеком раньше был,
А ныне стал ослу подобен.

Я уважаю всех людей
И веру их не отрицаю.
Не унижаю и своей,
Да и чужой не порицаю.

Люди все – Танъры творенье,
А религии – как сны,
Лишь с Его благословенья
Человеком созданы.

Я ищу в науке разум,
И чужой пример беру.
Старое отброшу разом.
Новый путь я изберу.

Веры старой разум новый
Станет для меня основой.
Мрак тумана – для невежд,
Свет – удел моих надежд.

А. ПОЛКАНОВА,
ЭКЦ «Кале».

☞ *Джанлары джанетэ болсун*

Последний смотритель Кале – Михаил Дубинский

16 марта ушёл из жизни патриот своего народа, хранитель памяти, последний смотритель Кале

Михаил Дубинский

(1925, Бахчисарай – 2013, Бахчисарай).

Детство он провел в «родовом гнезде» крымских караимов – в Кале. Закончил 8 классов общеобразовательной школы. В 1944 году был призван в Черноморский флот. В 1950 г. демобилизовался и вернулся в родной Бахчисарай. Работал водителем в Торге, потом 22 года заведовал гаражом узла связи.

С момента образования Бахчисарайского национально-культурного общества (1989 г.) Михаил Яковлевич был его бессменным председателем. Он много помнил о крепости Джуфт Кале и караимах Бахчисарая. В его рассказах оживало недавнее прошлое. Долгие годы по мере сил и возможностей, Михаил Яковлевич продолжал дело своего деда и отца – сохранял крепость и кладбище.

В наших сердцах он запомнится добрым человеком, интересным собеседником, гостеприимным хозяином, любящим родной Крым и свой народ.

Выражаем искренние соболезнования родным и близким.

Джаны джанетэ болсун.

Скорбная память о Зое Фиркович

Она родилась в 1929 г. в Москве. Стала архитектором. Посвятила себя работе, уходу за престарелой матерью и воспитанию дочери.

Отец Зои был замучен в концлагере во время Великой Отечественной войны. Свой народ З. Фиркович любила и с гордостью говорила: «Я – караимка!». Была она праправнучкой А. Фирковича караимского учёного, археолога, гебраиста, путешественника. Когда Симферопольское караимское общество «Чокрак» 2 сентября 2012 г. отмечало 225-тие со дня рождения А. Фирковича, Зоя с дочерью Анной приехали из Москвы, чтобы вместе с нами почтить память славного предка.

Тяжело сознавать, что 25 февраля 2013 г. в Москве неожиданно оборвалась жизнь этой замечательной женщины – скромной, порядочной, мудрой, щедрой, любившей свою дочь, внуков и всех караимов искренней, верной материнской любовью.

Светлая память о Зое Фиркович навсегда останется в наших сердцах.

Джаны джанетэ болсун.

Ассоциация крымских караимов «Крымкарайлар».
Симферопольское национально-культурное общество «Чокрак».
Симферопольская религиозная караимская община «Чолпан».
Этно-культурный центр «Кале».

Выпуск подготовлен этно-культурным центром «Кале» и научным советом Ассоциации «Крымкарайлар». Контакт через редакцию газеты «Къырым». Тел. 504-251.